Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology https://mir-nauki.com

2025, Том 13, № 5 / 2025, Vol. 13, Iss. 5 https://mir-nauki.com/issue-5-2025.html

URL статьи: https://mir-nauki.com/PDF/90PDMN525.pdf

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:
Молданова, И. М. Кумулятивные сказки на хантыйском языке как средство речевого развития детей младшего школьного возраста / И. М. Молданова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 5. — URL: https://mir-nauki.com/PDF/90PDMN525.pdf.

For citation:
Moldanova I.M. Cumulative fairy tales in the Khanty language as a means of developing speech in primary schoolchildren. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(5): 90PDMN525. Available at: https://mir-nauki.com/PDF/90PDMN525.pdf. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 372.881.1

Молданова Ирина Максимовна
БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Ханты-Мансийск, Россия
Начальник отдела научно-образовательных технологий
Кандидат филологических наук
E-mail: Uil.gera@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2992-2247
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=920496

Кумулятивные сказки на хантыйском языке как средство речевого развития детей младшего школьного возраста

Аннотация. Статья посвящена исследованию потенциала хантыйских кумулятивных (цепочечных) сказок как эффективного средства развития речи младших школьников, для которых хантыйский язык является родным. В работе представлена краткая справка о хантыйском языке, а также история изучения хантыйского фольклора, дается развернутое определение жанра кумулятивной сказки, основанное на трудах В.Я. Проппа. Актуальность работы обусловлена недостаточным уровнем владения родным языком у хантыйских детей на момент поступления в школу. Несмотря на наличие исследований, рассматривающих данный фольклорный жанр в общем контексте, его специфические возможности для речевого развития ранее не становились предметом специального изучения.

В основе методологии лежит анализ лингвистической структуры сказок, в частности, произведений «Кӑткӳтщэвнє» («Камышовка») на казымском диалекте и «Кӑпилэӈкие» («Кошечка») на среднеобском диалекте. Установлено, что их композиция, построенная на циклическом повторе вопросно-ответных конструкций и рефренах, способствует легкому запоминанию текста. Лингвистический анализ выявил активное использование уменьшительно-ласкательных суффиксов и многократное повторение грамматических моделей, что облегчает их усвоение. Таким образом, определены дидактические единицы и этапы работы со сказкой, направленные на поэтапное формирование речевых навыков.

Результаты работы имеют практическую значимость для педагогической деятельности. Предложенная методика использования кумулятивных сказок позволяет эффективно решать задачи речевого развития: обогащать словарный запас, формировать навыки диалогической речи, усваивать грамматические конструкции и развивать связное устное высказывание — от уровня простого предложения до целостного пересказа.

Ключевые слова: хантыйский язык; фольклор; кумулятивные сказки; развитие речи; младшие школьники

Введение

Хантыйский язык вместе с мансийским и венгерским составляет угорскую ветвь финно-угорской группы языков.[1] Население, говорящее на этом языке, сосредоточено в северо-западной Сибири, вдоль водных артерий региона — рек — Оби и Иртыша, а также их многочисленных притоков. Географически это включает земли Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа и частично территории Томской области.

Первые письменные свидетельства о хантыйском языке появились в XVIII веке, когда европейские путешественники, например, Н. Витзен, а также русские исследователи (Ф. Кушкин, Л. Вологодский и др.) стали фиксировать хантыйскую лексику и составлять первые словари. «Начало собиранию произведений устного народного творчества хантов и манси положили их родственники по языку — финны и венгры. Известный финский исследователь А.М. Кастрен во время путешествий к хантам в 1843–1844 и 1845 гг. наряду с лингвистическими и этнографическими материалами записывал образцы их фольклора; опубликованы лишь некоторые из них» [1, с. 28–29]. Однако уже с 1940-х годов сбором хантыйского фольклора занимаются представители национальной интеллигенции.

В данной статье внимание будет уделено кумулятивным сказкам. Хантыйские кумулятивные (цепочечные) сказки не были предметом специального изучения в плане средства развития речи младших школьников, исследователи рассматривали их как часть более широкого пласта фольклорной прозы. Итак, объектом исследования являются хантыйские кумулятивные сказки. Предмет исследования: возможности хантыйских кумулятивных сказок как средства развития речи младших школьников. Цель работы: выявить педагогический потенциал хантыйских кумулятивных сказок и предложить методику их применения для речевого развития. Задачи исследования: проанализировать лингвистическую структуру хантыйских кумулятивных сказок; определить механизмы влияния композиционных и языковых особенностей сказок на усвоение языка; рассмотреть модель использования сказок для обогащения словаря, формирования диалогической речи и освоения грамматики.

Характеристика кумулятивной сказки представлена в собрании трудов выдающегося ученого-фольклориста В.Я. Проппа «Поэтика фольклора». Он пишет, «Основной художественный прием этих сказок состоит в каком-либо многократном повторении одних и тех же действий или элементов, пока созданная таким способом цепь не порывается или же не расплетается в обратном убывающем порядке. <…> Кумулятивные сказки строятся не только по принципу цепи, но и по самым разнообразным формам присоединения, нагромождения или нарастания, которое кончается какой-нибудь веселой катастрофой. В английском языке они относятся к разряду formula-tales и именуются cumulative, accumulative stories, что связано с латинским словом cumulare — накоплять, нагромождать, а также усиливать. В немецком языке кроме термина Kettenmärchen есть более удачный термин Häufungsmärchen — нагромождающие сказки или Zählmärchen — перечисляющие сказки. Во французском языке они называются randounées (собственно «кружащие вокруг одного места»). Специальное обозначение для этих сказок выработалось не во всех языках» [2, с. 253–254].

[1] Хантыйский язык: Учеб. для уч-ся пед. уч-щ / А.М. Сенгепов, Е.А. Немысова, С.П. Молданова и др.; под ред. Е.А. Немысовой. — Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1988. — 224 с.

Хантыйские кумулятивные сказки «Пташечка» (101) и «Птичка» (102) представлены в сборнике «Мифы, предания, сказки хантов и манси» [1]. Автор предисловия Н.В. Лукина отмечает, что данные «Стишки-диалоги, обычно состоящие из вопросов и ответов, несут в себе информацию о явлениях природы и животных (№ 101, 102, 197–199). Так, ноги птички сравниваются с подпорками шалаша, нос — с лопаточкой, язык кошки — с подпилком и т. д. Благодаря форме изложения подобные тексты легко запоминались детьми» [1, с. 54]. Статья Т.А. Молдановой «Мелкие птицы (птички) в фольклоре и верованиях хантов» посвящена описанию мелких птиц '*тухлəӈ ай войəт*' в хантыйском фольклоре. Она отмечает, что «маленькие птицы являются персонажем детских стишков-диалогов, называемых *питлэпси.* Диалог начинается с некоторого события, связанного с птичкой, или непосредственного обращения к ней» [3, с. 59]. Анализ двух кумулятивных сказок *Шовəрлє* «Зайчишка» и *Тєпəллє* «Желудочек» представлен в статье В.Н. Соловар «Хантыйская сказка». Характеризуя данные сказки, автор пишет: «Основной художественный прием этих сказок состоит в повторении одних и тех же действий, пока эта цепь не замыкается. Сказки «Шовəрлє» и «Тєпəллє» представляют собой чистую схему. Они делятся на однотипные короткие предложения, обе сказки состоят почти из одних диалогов. <…> Такие сказки, несомненно, предназначены для детей. <…> Повторы содействуют лучшему пониманию и запоминанию текста [4, с. 177]. Хантыйская кумулятивная сказка *Каткут чев* «Камышовка» на хантыйском и русском языках опубликована в сборнике «Ханты моньсит (Хантыйские сказки)» [5], в сборнике «Сказки народа ханты»[2] представлены сказки *Питлəпси*, *Шовəрлэ* «Зайчишка», сокращенный вариант на русском языке сказки «Камышовка» опубликован в сборнике «Лесные сказки» [6]; четыре сказки «*Кăткӳтщевнє*», «*Питлюпсы*», «*Тєпəллє*», «*Шовəрлє*» на хантыйском языке представлены в учебнике «Практикум по хантыйской детской литературе».[3] Сборник «Няврєм путрəт: Хантыйский детский фольклор» содержит две сказки на среднеобском и казымском диалектах хантыйского языка *Кăтилэӈкие* «Котеночек» и *Кăт кӳт щев* «Камышовка» с переводами на русский язык.

Развитие речи младших школьников

Речь — сложившаяся исторически в процессе материальной преобразующей деятельности людей форма общения, опосредствованная языком. Речь включает процессы порождения и восприятия сообщений для целей общения или (в частном случае) для целей регуляции и контроля собственной деятельности.[4]

На современном этапе хантыйские дети приходят в школу с недостаточным владением родным языком. Это является дополнительным затруднением при обучении родному (хантыйскому) языку. «Поэтому в начальной школе является первостепенным формирование первоначальных умений и навыков практического владения родным языком в устной форме»[5]. В процессе обучения родному языку ребенок должен овладеть базовыми коммуникативными умениями и навыками, которые станут фундаментом для дальнейшего обучения: умение

[2] Сказки народа ханты: Хāнти ёх моньщāт: Книга для чтения в младших и средних классах (казымский диалект). / Сост. Е.Е. Ковган, Н.Б. Кошкарёва, В.Н. Соловар; Под ред. Е.А. Нёмысовой, Е.К. Скрибник. — СПб.: ТОО «Алфавит», 1995. 143 с.

[3] Соловар В.Н., Косинцева Е.В. Практикум по хантыйской детской литературе. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. — 156 с.

[4] Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. — Москва: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. — 448 с.

[5] Афанасьева К.В., Кудря А.А. Развитие русско-национального двуязычия в 1–4 классах школ народов Севера: Пособие для учителя / К.В. Афанасьева, А.А. Кудря. — СПб.: Просвещение. Филиал, 2002. — 109 с.

внимательно слушать и понимать устную речь; способность грамотно отвечать на поставленные вопросы; навык описания увиденных предметов и явлений; владение диалогической речью; заучивание и декламацию стихотворений; исполнение детских песен; пересказ услышанного или увиденного; знание народных пословиц, загадок, поговорок и др. «Подбор материала для уроков развития речи имеет очень большое значение. <…> Живой интерес, проявляемый учащимися к прочитанному (увиденному, услышанному), способствует также быстрому и прочному усвоению слов и фразеологических оборотов, активному усвоению языка».5 Одним из таких образцов устного народного творчества, который способствует развитию речи, является кумулятивная сказка. Как отмечает В. Пропп, «Композиция кумулятивных сказок независимо от форм исполнения чрезвычайно проста. Она слагается из трех частей: из экспозиции, из кумуляции и из финала. <…> …словесная колоритность этих сказок делает их излюбленным развлечением детей, которые так любят новые, острые и яркие словечки, скороговорки и т. д. <…> …кумулятивные сказки с полным правом могут быть названы детским жанром по преимуществу [2, с. 244].

Кумулятивные сказки на хантыйском языке

Хантыйские кумулятивные сказки представляют собой прекрасный инструмент для развития речи на родном языке. Их структура, построенная на многократном повторении сюжетных элементов и языковых конструкций, помогает детям легче усваивать родной язык. Методическая ценность этих сказок заключается в том, что они помогают детям лучше запоминать языковые конструкции, обогащают словарный запас, способствуют формированию правильного произношения. Накопление и повторение языковых элементов, создание особого ритмического рисунка повествования кумулятивных сказок делает их особенно эффективными для обучения. Рассмотрим две сказки *Кӑткӯтщэвнє* «Камышовка»[6] на казымском диалекте и *Кӑтилэӈкие* «Кошечка» на среднеобском диалекте хантыйского языка.

Казымский дилект хантыйского языка

Казымский диалект в кругу других диалектов хантыйского языка всегда рассматривался как относительно самостоятельный (автономный). Эта традиция идет еще со времен А. Алквиста, К. Карьялайнена. Этот диалект признавался и признается центральным в группе северных диалектов. Два его говора, собственно казымский (верхнеказымский) и полноватский (усть-казымский), разнятся в минимальной степени. Казымский диалект распространен на всей территории нынешнего Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа, а также захватывает восточную окраинную часть соседнего Березовского района. На казымском диалекте говорит коренное хантыйское население бассейна р. Казым и прибрежных районов Оби (населенные пункты Казым, Помут, Юильск; Полноват, Ванзеват и др.). читсло носителей казымского диалекта в Белоярском районе составляет около 1 700 чел. [8, с. 9–10].

Кӑткӯтщэвнє

— Кӑткӯт, щэв-щэв, ӊуӆыйэн муй?

— Ӊуӆыйєм — йєӈк пөхӆыйэӆты пурӊийєм.

— Кӑткӯт, щэв-щэв, ух ӆӯвийэн муй?

— Ух ӆӯвийєм — йиӈк ӑмэртыйэӆты өмпийєм.

[6] Сказка Кӑткӯтщэвнє «Камышовка», вероятно, впервые опубликована в сборнике «Ханты моньсят (хантыйские сказки)» в 1991 году, к печати подготовлен Е.Н. Вожаковой.

— Кӑткӳт, щэв-щэв, — тухӆыйэн муй?

— Тухӆыйєм — ӆор хот, ас хот лаӈкпийєм.

— Кӑткӳт, щэв-щэв, шӑнш ӆӳвийэн муй?

— Шӑнш ӆӳвийєм — ӆор хот, ас хот щӳрийєм.

— Кӑткӳт, щэв-щэв, оӈты ӆӳвийэн муй?

— Оӈты ӆӳвийєм — щит хот ухәӆӆам.

— Кӑткӳт, щэв-щэв, кӳрийєӈәӆан муй?

— Кӳрийєӈәӆам — щит пӳт йӳх мӑшӈәӆам.

— Кӑткӳт, щэв-щэв, сувайэн муй?

— Ма сувайєм — щит тӳт хир сухийєм.

— Кӑткӳт, щэв-щэв, нӑӈ сӑмийэн муй?

— Ма сӑмийєм — щит йонтәсхирыйєм.

— Кӑткӳт, щэв-щэв, сөӆыйэн муй?

— Сөӆыйєм — ар хор катӆыйәӆты тынщаӈийєм.

Камышовка[7]

Камышовка, чев-чев, что означает твой клюв?

— Мой клюв — это моя пешня, которой я долблю лед, чтобы достать пищу.

Камышовка, чев-чев, что означает твой череп?

— Это мой ковш, которым я черпаю воду.

Камышовка, чев-чев, что означают твои крылышки?

— Это мое одеяло, которым я укрываюсь от холода.

Камышовка, чев-чев, что означает твой позвоночник?

— Это жердочки, на которых держится чум.

Камышовка, чев-чев, что означает твоя грудинка?

— Это моя лодочка-калданка.

Камышовка, чев-чев, что означают твои ребрышки?

— Ребрышки — шесты для построения чума.

Камышовка, чев-чев, что означают твои лапки?

— Лапки мои — для того, чтобы вешать котел над костром.

Камышовка, чев-чев, что означает твое сердечко?

— Это мешочек для хранения иголок и наперстков.

Камышовка, чев-чев, что означает твой желудочек?

— Это мой кошелек, где храню я золото.

[7] Перевод сказки взят из сборника «Ханты моньсят (хантыйские сказки)», 1991, стр. 13–14.

Камышовка, чев-чев, а что означают твои кишочки?

— Это мой аркан, которым я ловлю оленей.

Среднеобской диалект хантыйского языка.

Октябрьский административный район, площадь которого составляет 24,5 тыс. км^2, расположен по левобережью и правобережью нижнего течения реки Обь, в западной части Ханты-Мансийского автономного округа — Югры Тюменской области. На севере он граничит с Березовским районом, на северо-востоке — с Белоярским районом, на западе — с Советским районом, на юге и на юго-востоке — с Ханты-Мансийским и Кондинским районами.[8] Специфика административно-территориального членения округа обусловила вхождение в состав Октябрьского района местностей с компактным проживанием обско-угорских этносов. На северо-западе преобладает мансийское население. В южной части административного образования сосредоточены ханты [9]. Среднеобской диалект занимает срединное положение между западными (северными) и восточными диалектами хантыйского языка… [10]. По лексическому составу и по морфологическим формам он примыкает к северной группе, но в фонетическом отношении он гораздо ближе к южной группе — к языку самаровских (иртышских) и кондинских ханты. Однако, нужно сказать, что отличительные от северной группы морфологические формы имеются в языке ханты, живущих в юртах Алешкиных, Низямах, Большом и Малом Атлыме, Карымкарах, Сосновых и других [11].

Кăпилэӈкийэ.[9]

Кăпилэӈкийэ маӈэнман кӯр таӈэтэн омэсэт. Омсэс, омсэс па нӧмэсна йохэтса.

— Муй ма тӯӈа-шума омэстут. Йа-та, ма, сăр, моӈщ моӈщтэм, щит пăты хăттэм йэтнайа сора ит. Па щи «мур-мур» верман моӈщ моӈща питэс:

— Ма пăтӈэтам щит муй?

— щит лыптэт.

— Ма сэмӈэтам щит муй?

— Щит кăт тӯтыйэ.

— Ма ӯӈтэм щит муй?

— Щит шокареӈ йӯх шуп.

— Ма ӈатмэм щит муй?

— Щит тэщтан кэв.

— Ма кӯр пăтэм щит муй?

— Щит йӧвэтсэпэт.

— Ма ӈӧтэм щит муй?

— Щит пот йӯх пӧталы.

— Ма кӯртам щит муй?

[8] Официальный сайт Октябрьского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Общие сведения. URL: https://oktregion.ru/about/o-rayone/obshchie-svedeniya/?ysclid=mftjutcrf160408131 (дата посещения: 21.09.2025).

[9] Текст сказки приведен в соответствии с усовершенствованной графикой хантыйского языка.

— Щит йурӕн вӕйтат.

— Ма тыйэм щит муй?

— Щит ващ йӗхийэ.

— Ма шӑншийэм щит муй?

— Щит пӗт йӗх.

— Ма ухэм щит муй?

— Щит умпийэ.

Щи, интӑм моӈщ моӈщман ит ӧтта пӧрайа йис. Кӑпилэӈки йэӈтаӈ калаща йӧвӕрмӕс, сэмӈӕтат лӑп ӈӑмӕрмӕстэ па «мур-мур» верман вуйӕмса.

Котеночек.

Котеночек, подремывая, сидел на печи. Сидел-сидел, вдруг мысль пришла ему:

«Что это я без дела сижу. Ну-ка, я сказку расскажу, день быстрее закончится, вечер настанет».

Котенок мурлыкая, начал рассказывать:

— Мои ушки — это что?

— Это листочки.

— Мои глазки — это что?

— Это два огонька.

— Мой рот — это что?

— Это кривая палка.

— Мой язык — это что?

— Это точило.

— Мои лапки — это что?

— Это гусиные крылышки (метелки).

— Мой нос — это что?

— Это кусочек трутовика.

— Мои ноги — это что?

— Это оленьи кисы.

— Мой хвостик — это что?

— Это прутик.

— Моя спинка — это что?

— Это таганок.

— Моя голова — это что?

— Это ковшик.

Все, теперь время спать подошло. Котеночек в круглый калач свернулся, глазки прикрыл. Замурлыкал и заснул.

Итак, языковая структура данных сказок строится на циклическом повторе одних и тех же конструкций, где каждая новая итерация обогащается одной или несколькими лексическими единицами, например:

«— Кӑткӯт, щэв-щэв, ӊулыйэн муй?

— Ӊулыйєм — йєӊк пөхлыйәлты пурӊийєм.

— Кӑткӯт, щэв-щэв, ух лӯвийэн муй?

— Ух лӯвийєм — йиӊк ӑмәртыйәлты өмпийєм».

«Камышовка, чев-чев, что означает твой клюв?

— Мой клюв — это моя пешня, которой я долблю лед, чтобы достать пищу.

Камышовка, чев-чев, что означает твой череп?

— Это мой ковш, которым я черпаю воду».

К именам существительным присоединяется оценочный суффикс с уменьшительно-ласкательным значением *=ийэ* / *=ыйэ*: *тӯтыйэ* ‘огонек’, *йӯхийэ* ‘прутик’. Структура слова может усложняться, присоединяя два суффикса, словообразовательный и лично-притяжательный: *сӑм=ий=эн* ‘сердечко=твое’, *кӯр=ий=єӊәл=ам* ‘лапки=две=мои’. Как указывает Е.А. Суховей, «многократное повторение грамматических конструкций способствует их успешному усвоению ребенком» [12]. Сказки *Кӑткӯтщэвнє* и *Кӑпилэӊкийэ* основаны на вопросах и ответах, предложения конкретные и лаконичные. Через такой тип сказок дети знакомятся с окружающим миром, животными, птицами, предметами домашнего быта. Таким образом, слушая кумулятивные сказки, дети усваивают образцы диалога, грамматические конструкции родного языка и пополняют лексический словарь.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что использование кумулятивных сказок на уроках развития речи способствует накоплению словарного запаса на хантыйском языке, усвоению ключевых грамматических конструкций, а циклический сюжет и рефрены облегчают запоминание текста. Указанный тип сказок может служить основой для формирования навыков связной речи: от составления простых предложений до пересказа целостного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мифы, предания, сказки хантов и манси / Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков. Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной, под общей редакцией Е.С. Новик. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — 568 с.
2. Пропп В.Я. Поэтика фольклора (Собрание трудов В.Я. Проппа). Составление, предисловие и комментарии А.Н. Мартыновой. — М., Издательство «Лабиринт», 1998. — 352 с.
3. Молданова Т.А. Мелкие птицы (птички) в фольклоре и верованиях хантов / Т.А. Молданова // Фольклор в истории народа и его место в современной культуре: Материалы научной конференции, посвященной 10-летию научного фольклорного архива народа манси (р.п. Березово, 19–22 сентября 2003 г.). Томск: изд-во Том. ун-та, 2005. — 166 с.

4. Соловар В.Н. Хантыйская сказка // Исследования по этнографии и фольклору народов северо-западной Сибири. — Ханты-Мансийск: Изд-во ООО «Типография «Печатное дело», 2010. — С. 176–178.

5. Ханты моньсят (хантыйские сказки). Ханты-Мансийская типография. — Ханты-Мансийск вош, 1991. — 24 с.

6. «Лесные сказки» Сборник сказок для детей школьного возраста. — Сургут: Рекламно-издательский информационный центр «Нефть Приобья» ОАО «Сургутнефтегаз»; 2001. 152 с.

7. Няврєм путрәт: Хантыйский детский фольклор / Сост., предисл. и примеч. С.Д. Дядюн, под редакцией В. Н. Соловар. — Екатеринбург: Баско, 2008. — 60 с.

8. Каксин А.Д. Казымский диалект хантыйского языка. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. — 134 с.

9. Исламова Ю.В. Языковая ситуация в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа в социолингвистическом аспекте // Вестник угроведения. — № 1(24). — 2016. — С. 144–151.

10. Кошкарева Н.Б. Из истории разработки хантыйской письменности: среднеобской диалект как основа литературного языка (40–50-гг. XX в.) // Родной язык. — 2. — 2022. — С. 164–184.

11. Животиков П.К. Очерк грамматики хантыйского языка (средне-обской диалект) / Под ред. Ю.Н. Русской. — Ханты-Мансийск: Типография газеты «Сталинская трибуна», 1942. — 118 с.

12. Суховей Е.А. Роль кумулятивных народных сказок в формировании лексического и грамматического строя речи ребенка // Сибирский учитель. — № 2(159). — 2025. — С. 82–84.

Moldanova Irina Maksimovna
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: Uil.gera@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2992-2247
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=920496

Cumulative fairy tales in the Khanty language as a means of developing speech in primary schoolchildren

Abstract. This article explores the potential of Khanty cumulative (chain) tales as an effective tool for speech development among primary school children for whom the Khanty language is native. The study opens with a brief overview of the Khanty language and the history of Khanty folklore studies, followed by a detailed definition of the cumulative tale genre based on the theoretical framework of V.Y. Propp. The research is motivated by the insufficient native language proficiency among Khanty children at school entry. While this folklore genre has been examined in a general context, its specific application for speech development has not been the subject of specialized study.

The methodology is based on a linguistic analysis of two tales: «Кӑткӯтщэвнє» («The Warbler») in the Kazym dialect and «Кӑпилэӈкийэ» («Little Cat») in the Middle Ob dialect. The analysis establishes that their composition, built on a cyclical repetition of question-answer structures and refrains, promotes effortless text memorization. Furthermore, it reveals the frequent use of diminutive suffixes and the repeated application of key grammatical patterns, which facilitates their acquisition. Based on these findings, the study defines specific didactic units and outlines a structured sequence for working with the tales, aimed at the gradual formation of speech skills.

The findings hold significant practical value for pedagogy. The proposed methodology for using cumulative tales effectively addresses key areas of speech development: vocabulary enrichment, the formation of dialogic speech skills, the mastery of grammatical structures, and the development of coherent oral narration — progressing from simple sentence construction to a holistic retelling of the text.

Keywords: Khanty language; folklore; cumulative fairy tales; speech development; primary school students